

В.И. Коротких

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» ГЕГЕЛЯ

Коротких Вячеслав Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Российская Федерация, 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; e-mail: shortv@yandex.ru

Предпринимаемый в статье анализ повествовательного пространства «Феноменологии духа» осуществляется на основе разграничения в опыте сознания точек зрения наблюдающего сознания (сознания автора и читателя), наблюдаемого сознания и его предмета. Они различаются по своему месту в структуре феноменологической предметности и роли в движении опыта, но последовательно достигают единой в логическом отношении структуры – «бесконечности». Повествовательное пространство произведения оказывается диалогом, участники которого проходят один и тот же путь к «бесконечности». Однако в произведении развитие каждой сюжетной линии должно быть вплетено в движение опыта как целого, и перед философом возникает принципиальная проблема организации повествовательного пространства, заключающаяся в необходимости координации в тексте описаний отдельных этапов опыта, на которых роль субъекта принимает на себя каждый из участников диалога. Автор пытается ответить на вопрос, почему в повествовательном пространстве «Феноменологии духа» развитие точек зрения участников диалога осуществляется не «параллельно», не в едином времени опыта, а последовательно, вследствие чего в описании опыта обнаруживаются «разрывы», предполагающие необходимость возвращения к его исходному пункту и повторного прохождения уже знакомых читателю этапов логической реконструкции «бесконечности». В статье показывается, что Гегель избирает именно тот способ организации повествовательного пространства, который ведет к освобождению предмета сознания от связи с «устойчивым существованием» и возведению его к «бесконечности» как структуре спекулятивной предметности, или, в качестве особого формообразования, – к самосознанию. Автор рассматривает полученные результаты как аргумент в защиту положения о целостности и внутренней согласованности «Феноменологии духа».

Ключевые слова: «Феноменология духа», повествовательное пространство, опыт сознания, понятие бесконечности, диалогический характер повествования, самосознание

Для цитирования: Коротких В.И. Проблема организации повествовательного пространства в «Феноменологии духа» Гегеля // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 1. С. 20–35.

«Феноменология духа» как место встречи автора и читателя

Историк философии, который решился бы утверждать, что ему удалось справиться со всеми трудностями, уготованными читателю «Феноменологии духа» ее создателем, вряд ли мог бы сегодня рассчитывать на понимание коллег по цеху. Хорошо известно, как непросто складывалась история возникновения книги¹ и как трудно было Гегелю определить ее место в «системе философии»². История восприятия «Феноменологии» – почти забытой в первый век своего существования и ставшей предметом бесчисленных разноречивых и, как правило, фрагментарных интерпретаций в продолжение второго столетия жизни книги – также не позволяет надеяться, что помощь комментаторов сделает ее прочтение более легкой задачей, чем прежде. Но наибольшую трудность представляет, конечно, само содержание «Феноменологии духа», принципиально не поддающееся упрощению и, кажется, бунтующее против синтаксиса обычного языка. Очарование и недоумение – вот, пожалуй, два главных чувства, которые охватывают читателя, раз за разом погружающегося в гегелевский текст. Замечание Г.Г. Шпета ««Феноменология духа» считается одним из труднейших, если не самым трудным для понимания произведением философской литературы»³ должно и сегодня предостерегать всякого читателя от поспешных суждений и оценок.

Однако, по словам самого Гегеля, великий человек осуждает (обрекает и проклинает – «verdammt») других людей на то, чтобы они его объясняли⁴. Появляются всё новые исследования и интерпретации, и для современного историка философии критически важной становится потребность в осознании того, что нового он может и должен – из своего времени и из своей культуры – сказать о творении человеческого духа, уже ставшем предметом множества своеобразных истолкований, поскольку привычная установка, согласно которой потенциально бесконечное содержание книги лишь постепенно открывается читателям, в современных гуманитарных науках уравнивается противоположным принципом: содержание книги обогащается, когда она становится собеседницей новых поколений, вбирающих новый, не учтенный автором, исторический и культурный опыт.

В самом деле, на протяжении последних десятилетий философы, литературоведы, представители других областей гуманитарного знания не раз возвращались к мысли о том, что книги, отпущенные их авторами с письменного стола, обретают самостоятельность и, встречаясь с новыми поколениями читателей, включаясь в жизнь культуры и завоевывая в ней статус «субъекта», способны становиться источником смыслов, не сознававшихся их создателями и не замеченных первыми поколениями интерпретаторов. Философские произведения или создания художественной литературы – как целостные и бесконечно-конкретные, «живые» единства – отвечают не только на те вопросы, которые возникают в связи с их непосредственным

¹ Наиболее важные сведения об истории возникновения книги собраны редакторами историко-критического издания «Феноменологии духа» В. Бонзипеном и Р. Хеде: *Hegel G.W.F. Phänomenologie des Geistes / Hrsg. von W. Bonsiepen und R. Heede // Hegel G.W.F. Gesammelte Werke. Bd. 9. Hamburg, 1980. S. 456–464.*

² *Puntel L.B. Nachwort // Hegel G.W.F. Phänomenologie des Geistes. Stuttgart, 1987. S. 581–589.*

³ *Шпет Г.Г. От переводчика // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. М., 1959. С. XLVI.*

⁴ *Гегель Г.В.Ф. Афоризмы // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 2. М., 1971. С. 557.*

содержанием; они могут отвечать и на вопросы, инициируемые новыми эпохами, и вследствие этого выступают в качестве «участников» дискуссий, далеко выходящих за границы проблемных полей, которые были доступны авторам во время их создания. По-видимому, эта способность книг преобразоваться под взглядом читателей и открывать возможности для новых прочтений оказывается прямо пропорциональной их внутренней сложности и глубине, не позволявших даже авторам увидеть все узелки и переплетения в ткани сложившегося текста; напротив, для новых поколений читателей,двигающихся (в связи с потребностями своего времени) по тропинкам повествования, представлявшимся прежде периферийными, открывается возможность увидеть произведение с новой стороны, открыть для современников новый его образ.

Неудивительно, что в процессе этих – уже читательских – «путешествий за открытиями» возникает и потребность обращения к понятиям, отсутствующим в самом гегелевском тексте. Впрочем, впервые на эту потребность откликнулся уже сам Гегель, сменив в финале работы над своим трудом первоначальное название «Наука опыта сознания» на «Феноменологию духа». Для представляемого в данной статье взгляда на «Феноменологию» особенно важным оказывается понятие «структура», которое в последние десятилетия уже использовалось в гегелеведении (Ж. Ипполит, П.-Ж. Лабарьер, Л.Б. Пунтель). Осознание естественности появления в процессе анализа «Феноменологии духа» понятия структуры связано с характерной для современных публикаций тенденцией к выявлению целостности, упорядоченности гегелевского творения, согласованности его составляющих, а также со стремлением избавиться от тех следствий «эволюционно-исторического» метода, которые исключают возможность постановки вопроса о «синхронном» взаимодействии элементов в гегелевской системе философии. Даже если понимать «идею Феноменологии» как «Denkweg»⁵, то и в этом случае «Логика» как реализация достигнутого в «Феноменологии» «Абсолютного знания» не оставляет сомнения в том, что «путь мышления» всё же смыкается в равнодушное ко времени и потому доступное структурному анализу в качестве системы синхронных отношений «Denken». Конечно, мы должны учитывать, что драматичная история рождения книги наложила отпечаток на характер исполнения авторского замысла, но вряд ли исследователи гегелевской мысли, уже пришедшие к осознанию значения понятия структуры для осмысления гегелевского наследия, когда-либо вернуться к представлениям о «хаотичности» содержания «Феноменологии духа»⁶ или «случайности» и «спонтанности» ее рождения, а также «неорганичном» характере композиции книги⁷.

Заметим, что в отечественной философии на отсутствие термина «структура» в эстетике Гегеля с сожалением указывал еще А.Ф. Лосев: «Термин “структура” Гегель не употребляет. Однако та оригинальная предметность, которая создана гением художника, она, по Гегелю, несомненно, обладает своим оригинальным построением»⁸; «Гегель не употребляет ни термин

⁵ Pöggeler O. Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg; München, 1973. S. 230.

⁶ См.: Гайм Р. Гегель и его время. СПб., 2006.

⁷ См.: Haering T. Der werdende Hegel // Verhandlungen des 2. Hegelkongresses in Berlin. Tübingen, 1932. S. 19–39; Haering T. Die Entstehungsgeschichte der Phänomenologie des Geistes // Verhandlungen des 3. Hegelkongresses in Rom. Tübingen, 1934. S. 22–42.

⁸ Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев, 1994. С. 81.

“структура”, ни термин “модель”. Однако, ясно, что в своих рассуждениях о художественной ситуации и художественном действии он, конечно, имеет в виду то же самое, что и мы, когда говорим о художественной структуре»⁹. И конечно, то «оригинальное построение» предметности, которое в современном философском языке действительно яснее всего выражается в понятии структуры, характерно не только для эстетики Гегеля, но и в еще большей степени для его «Феноменологии» и «Логики».

Гегелевская концепция структуры предмета «Феноменологии духа» и проблема определения специфики повествовательного пространства произведения

Вопрос о предмете философского произведения – это, как правило, самый простой вопрос, какой только можно о нем задать; «как правило» – но не всегда. Во всяком случае, в отношении первого крупного гегелевского труда вопрос о его предмете является настолько же сложным, насколько и важным, определяющим понимание его сюжета, метода и конкретного содержания. Кажется, уже название, под которым, согласно первоначальному замыслу, книга должна была увидеть свет – «Наука опыта сознания», – прямо указывает на «опыт сознания» как предмет рассмотрения философа, однако в этом понятии, вызревавшем у Гегеля в процессе осмысления философии Канта и ее интерпретаций, нашли свое отражение те специфические темы «Феноменологии», которые с годами, в процессе эволюции гегелевских взглядов, отеснялись на периферию новой («энциклопедической») системы, делая восприятие исходного пункта «Феноменологии» всё более трудным для читателя. И хотя в заключительной части фрагмента, оставленного в тексте книги без названия, а в оглавлении обозначенного как «Введение», Гегель и сам дает лаконичные характеристики предмета и метода растущего творения, значение этих замечаний для понимания специфики гегелевского произведения, следует признать, остается в тени более популярных сюжетов, которые философы и историки философии до сих пор «вычитывали» из «Феноменологии духа».

Вместе с тем уже с самого начала обсуждения содержания «Феноменологии» важно точно представлять структуру ее предметности, или то, какие «участники» выступают в предстоящем действе и какие «стихии» сознания они приведут в движение, поскольку именно структура феноменологической предметности определяет специфику повествовательного пространства всего произведения¹⁰. По-видимому, именно поэтому и сам автор вполне ясно определяет ее уже в первом предложении основного текста: «Знание, прежде всего или непосредственно составляющее наш предмет, может быть только непосредственным знанием, знанием непосредственного или

⁹ Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев, 1994. С. 83.

¹⁰ Естественность использования понятия повествовательного пространства в процессе анализа «Феноменологии духа» обусловлена как исключительной сложностью сюжета, требующей принимать во внимание не только непосредственное содержание высказываний, но и их место в структуре произведения как целого и связь с тем или иным формообразованием сознания, а также тем, что Гегель широко использует образы и мотивы мировой литературы – от античности до эпохи Просвещения (см., напр.: Speight A. Hegel, Literature and the Problem of Agency. N.Y., 2001).

сущего»¹¹. Эта лаконичная формула указывает на то, что в предмете «Науки опыта сознания» выступят 1) сознание автора и читателя – «наше сознание», 2) сознание, составляющее «наш» предмет, – «само сознание», и 3) «его» предмет – «непосредственное или сущее». Таким образом, описание предстоящего «опыта сознания» имеет своей предпосылкой своеобразное «расслаивание» сознания – различение точек зрения «наблюдающего» и «наблюдаемого» сознания, а затем – с момента перехода границ первоначального замысла «Науки опыта сознания» (VI глава) – и самосознания его «предмета».

При этом наибольшие трудности связаны с пониманием природы «нашего сознания», точка зрения которого в гегелевском тексте чаще всего отграничивается с помощью «мы», «для нас». Конечно, в тексте встречаются и фрагменты, в которых «мы» не несет этого специального смысла, выступая, например, в качестве обращения к читателю. Следует учитывать, что язык «Феноменологии», воспроизводящей разнородный «опыт сознания», сохраняет свойственную обыденной речи свободу и вариативность, он мало похож на язык «Логики» или «Энциклопедии», который, по остроумному замечанию А.Ф. Лосева, часто принимает облик настоящего «балета категорий»¹². Итак, в чем же состоит главная трудность адекватного понимания «нашего сознания»? На мой взгляд, в том, что в нем должны совпадать «живое» сознание автора (и читателя) и элемент трансцендентальной структуры, представляющий собой «субъектный полюс» «самого сознания», которое и выступает в описываемом в «Феноменологии» «опыте» в качестве предмета. «Живое», действительное сознание автора или читателя как бы «вмонтировано» в подлежащее непосредственному рассмотрению «само сознание», которое «под его взглядом» движется и вместе с ним эволюционирует. При этом направление и характер этой эволюции зависит не от случайного, исторически и биографически определенного содержания реального сознания автора и читателя, а лишь от того, какие ступени «опыта» им пройдены вместе с «самим сознанием». Путешествие по страницам книги предопределяет «образование» «реального» сознания, поскольку предписывает ему путь совершенствования, структурного усложнения, в связи с чем «Феноменология» может рассматриваться и как философский эквивалент сложившейся ко времени возникновения книги традиции «воспитательного романа» (Bildungsroman).

Некоторые существенные характеристики этой стороны метода «Феноменологии» даются у В. Бонсипена, который прямо говорит о «центральной роли философа» в процессе движения повествования, о том, что сознание предводительствуется философом, в частности, «возникновение нового действительного предмета и сопровождающее его “обращение сознания” осуществляется благодаря деятельности философа»¹³. Отмеченное обстоятельство крайне важно для правильного понимания необходимой для «Феноменологии» «стратегии чтения», на которую указывает содержащееся во втором предложении основного текста требование «поступать точно так же непосредственно или воспринимающе, следовательно, в нем (“самом

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. IV. М., 1959. С. 51.

¹² Троицкий В.П. Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева. М., 2007. С. 347.

¹³ Bönsepen W. Dialektik und Negativität in der Phänomenologie des Geistes // Hegel-Jahrbuch'1974. Köln, 1975. S. 265.

сознаний". – В.К.), как оно представляется нам, ничего не изменять и постигать без помощи понятия»¹⁴. В действительности это положение относится только к упомянутым выше историческим и индивидуальным составляющим сознания автора и читателя, но не отменяет его активности вообще. Именно «наше сознание» – в качестве единства «реальных» и трансцендентальных составляющих – выступает источником и инициатором систематически описываемого в «Феноменологии» «опыта».

Как известно, в прошлом веке тезис о «феноменологичности» (в гуссерлевском смысле) метода Гегеля был очень популярен, хотя он противоречит и конкретному механизму движения «опыта сознания», и тем характеристикам метода растущего творения, которые в завершающей части «Введения» дает сам философ. Впрочем, с другой стороны, всегда находились читатели, от внимания которых не ускользала активность «нашего сознания». Так, преимущество точки зрения «нашего сознания» перед «самим сознанием» было зафиксировано, например, еще у Й. Эрдмана: «Так как наше дело заключается лишь в том, чтобы содействовать пониманию сознанием самого себя, то движение вперед в "Феноменологии" всегда осуществляется таким способом, что сознанию показывается (для него выступает) то, о чем мы уже знаем, что в себе оно именно таково (или что оно есть **для нас**)»¹⁵. В зарубежном гегелеведении на роль «нашего сознания» как инициатора феноменологического движения и систематизатора «опыта», выявляющего его «научный» характер, наиболее последовательно указывалось в глубоких работах В. Маркса¹⁶. В отечественной литературе достаточно точное понимание структуры предмета «Феноменологии», в котором именно «наше сознание» занимает положение, обеспечивающее ему преимущество в осмыслении «опыта», представлено у А.Д. Власова¹⁷, хотя он и не использует это выражение. Вместе с тем следует констатировать, что вполне точные характеристики структуры предмета «Феноменологии духа» как принципа организации повествовательного пространства произведения в научной литературе до сих пор отсутствовали.

Во «Введении» Гегель блестяще показывает, что организация повествовательного пространства «Феноменологии» осуществляется благодаря взаимодействию «нашего сознания» и «самого сознания», в процессе которого последнее «направляется» «нашим сознанием», определяющим направление «опыта» и последовательность его этапов. «Наше сознание» как бы опережает «на один шаг» «само сознание», потому что видит возникновение его предмета, – процесс, «не проявляющийся для сознания, которое охвачено самим опытом», происходящий «как бы за спиной сознания»¹⁸; то, что «самому сознанию» предстает в опыте «только в качестве предмета», для «нашего сознания» выступает «вместе с тем и в качестве движения и становления»¹⁹.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 51.

¹⁵ Erdman J.E. Die Phänomenologie des Geistes // Materialien zu Hegels «Phänomenologie des Geistes». Fr. a/M., 1973. S. 61.

¹⁶ См.: Marx W. Die Dialektik und die Rolle des Phänomenologen // Hegel-Jahrbuch'1974. Köln, 1975. S. 381–387; Marx W. Hegels Phänomenologie des Geistes. Die Bestimmung ihrer Idee in «Vorrede» und «Einleitung». Fr. a/M., 1981.

¹⁷ См., напр.: Власов А.Д. Словарь по философии Гегеля (Феноменология духа). М., 1997. С. 160.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. IV. М., 1959. С. 49.

¹⁹ Там же. С. 50.

Благодаря тому, что, моделируя посредством упомянутого «расслоения сознания» феноменологическую ситуацию, «наше сознание» освобождается от непосредственной связи с предметом (смотрит на него взглядом «самого сознания»), оно вследствие этого видит также и необходимость всей «последовательности форм существования сознания»²⁰, то есть возвышает «опыт сознания» до систематической формы, до «науки». Можно сказать, что сама конструкция повествовательного пространства «Феноменологии духа», все образующие ее движение переходы и переплетения «гешталтов» оказываются возможными только благодаря особому положению «нашего сознания» в структуре предметности, обеспечивающему его взаимодействие с «самим сознанием» и движением «опыта». В этой связи следует признать ошибочным распространенное утверждение, будто «мы» следует отождествлять с неким «абсолютным» взглядом на предмет²¹. В самом деле, подобное отождествление лишало бы автора и читателя потребности в действительном опыте; они уже с самого начала должны были бы обладать тем знанием, ради которого только и воссоздается «опыт сознания» и которое становится его завоеванием лишь после прохождения всех ступеней «феноменологической лестницы». Собственно, мы знаем, что и «реальный» автор не обладал подобным знанием, в связи с чем, по свидетельству К.Л. Михелета, и определял «Феноменологию» как «путешествие за открытиями»²². Тем более странным было бы требовать этого знания от читателя.

Представленные замечания показывают, насколько важным для понимания организации повествовательного пространства «Феноменологии» является то осмысление структуры ее предмета и обусловленной ею специфики метода, который сам автор предлагает во «Введении». Поэтому невозможно принять попытки некоторых гегелеведов представить «Введение» как «ранний» фрагмент, не соответствующий якобы содержанию окончательно сложившегося произведения. Так, сомнение в том, что анализ «Введения» может выступить в качестве основы для понимания гегелевского труда, поскольку оно было написано еще в контексте реализации плана «Науки опыта сознания», высказывал О. Пёггелер, утверждая даже, что после изменения названия следовало бы избавиться и от текста, который первоначально должен был его открывать²³. Нетрудно заметить, однако, что подобный шаг противоречил бы не только намерению самого немецкого исследователя понять философа через осмысление его творческого пути, но и задаче адекватного понимания «Феноменологии духа», родившейся в результате «станционального обращения» «Науки опыта сознания» в том пункте ее движения, в котором сознанию открывается дух в качестве уникальной, охватывающей и обосновывающей все прежние образы сознания предметности. «Наука опыта сознания» определяет начало произведения, его основную идею и метод, тогда как «Феноменология духа» знаменует его завершение, «Феноменология духа» не заменяет собою «Науку опыта сознания», но развивает и исполняет ее замысел.

²⁰ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 49.

²¹ См., напр.: Pöggeler O. Die Komposition der Phänomenologie des Geistes // Materialien zu Hegels «Phänomenologie des Geistes». Fr. a/M., 1973. S. 364.

²² Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen. Hamburg, 1970. S. 76.

²³ Pöggeler O. Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. S. 188–189.

Итак, структура феноменологической предметности определяет главный принцип организации повествовательного пространства «Феноменологии»: «опыт», завершающийся достижением одного и того же с логической точки зрения результата, сначала совершает «наше сознание», затем «само сознание» и, наконец, «предмет». Кончено, феноменологическое движение недопустимо представлять упрощенно, излишне «механически», будто его этапы могут быть представлены в качестве равнодушных друг к другу частей. В границах каждого из этапов движения все три уровня предметности взаимодействуют, так что необходимым условием понимания читателем «ритмики» этого сложного драматического действия является точное разграничение «высказываний» его участников и осмысление их «диалога» как целого. По словам самого Гегеля, «Феноменология» – целое, которое «по самой своей природе представляет собой... переплетение переходов»²⁴, и наша задача заключается, прежде всего, в том, чтобы понять, почему Гегель избирает именно тот вариант «переплетения переходов», который (с учетом всех возможных «технических» погрешностей текста, обусловленных поспешностью его подготовки к печати) запечатлен в гегелевском труде, и какую внутреннюю логику отражает выстроенное мыслителем движение повествования. С учетом указанного взаимодействия и «перекличек» «внутри» каждого из этапов «опыта» мы будем стремиться выделить в повествовании основные линии, смыкающиеся в некой высшей точке феноменологического движения, или (с учетом единства их структуры) «круги», завершающиеся достижением одного и того же результата, пусть и приобретающие различный «феноменологический облик». Только на этом пути можно увидеть осмысленность и гармоничность произведения как целого и оценить достоинства избранного мыслителем способа построения сюжета феноменологического повествования.

Понятие бесконечности в повествовательном пространстве «Феноменологии духа»

Опыт «нашего сознания», «самого сознания» и «предмета» завершается достижением одного и того же результата – «бесконечности». «Бесконечность» (в «Науке логики» – «истинная бесконечность») – фундаментальная диалектико-спекулятивная структура, представляющая собой единый логический (формально-структурный) итог феноменологического движения в каждом из его «кругов», специфически увиденный и описанный каждым из участников «опыта сознания». «Бесконечность» предстает в «Феноменологии» как «абсолютное понятие различия, как внутреннее различие»²⁵, «чистая смена, или противоположение внутри себя самого, [т.е.] противоречие»²⁶, наконец, как «абсолютный непокой чистого самодвижения»²⁷. При этом стороны внутреннего противоречия получают бытие лишь благодаря друг другу, в соотношении друг с другом, а не в связи с каким-то «устойчивым существованием», т.е. «бесконечность» – это уже не связанная с «существованием» «чистая» структура, которая выступит в качестве модели

²⁴ Гегель Г.В.Ф. Письма // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 2. М., 1971. С. 271.

²⁵ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 88.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 90.

конструирования категорий «Логики». Поэтому остаются неоправданными попытки вынести «Феноменологию» за границы гегелевской системы²⁸, хотя следует признать, что ведущиеся в этой связи в последние годы дискуссии вокруг идеи «неметафизического Гегеля»²⁹ открывают возможность более глубокого понимания роли «Феноменологии» в системе.

Примечательно, что, исчерпав собственно логические возможности описания «бесконечности» как опыта мышления противоречия, Гегель создает и запоминающийся образ «бесконечности» – «простой сущности жизни, души мира, общей крови, которая, будучи вездесуща, не замутняется и не прерывается никаким различием, напротив, сама составляет все различия, как и их снятость, следовательно, пульсирует внутри себя, не двигаясь, трепещет внутри себя, оставаясь спокойной»³⁰. Происхождение и значение образности в «Феноменологии духа» – одна из интереснейших тем, которая до сих пор почти не привлекала внимание исследователей (одно из немногих исключений – книга Д.Ф. Вирина³¹). Не претендуя на ее освещение в рамках данной статьи, отметим всё же, что потребность в обращении к разным средствам выражения мысли усиливается у Гегеля (и не только здесь, в процессе описания опыта «нашего сознания», но и во всем последующем изложении) по мере нарастания спекулятивной конкретности; можно предположить, что образность – естественный для сознания эквивалент конкретности философской мысли, основания для выступления которого в тексте уготованы уже самим языком, позволяющим конструировать философские термины из тех же морфем, что образуют лексику обыденной или поэтической речи.

Однако в рамках нашего рассмотрения приведенные выразительные характеристики интересны не столько свидетельствованием о силе интуиции бесконечности у Гегеля, сколько тем, что ее достижение оказывается самым важным событием в движении «опыта сознания». В «бесконечности» процесс усложнения, «конкретизации» соотношения сознания и предмета достигает максимальной степени интенсивности. Абсолютный, завершено-бесконечный характер опосредования противоположностей делает «чистое самодвижение» неотличимым от «покоя», сверхвременной стихии спекулятивной мысли, в которой будет происходить движение категорий «Логики».

Характеристика «бесконечности» как связующего звена между «Феноменологией» и «Логикой» приближает нас к пониманию отношений между этими элементами йенского проекта «Системы науки». «Феноменология» определяет структурную модель логической предметности, которая делает понятной ее самодвижение. В тексте «Феноменологии» имеются фрагменты, которые предполагают возможность прямого соотнесения ее содержания с будущей «Логикой»³². К представленному уже выше пониманию роли «бесконечности» в организации повествования в «Феноменологии духа»

²⁸ См.: Gupta J.A. Hegel on Logic, Determinacy, and Cognition // The Philosophical Forum. 2004. Vol. 35. Issue 1. P. 93–96.

²⁹ Kreines J. Hegel's Metaphysics: Changing the Debate // Philosophy Compass. 2006. Vol. 1. Issue 5. P. 466–480; Lumsden S. The Rise of the Non-Metaphysical Hegel // Philosophy Compass. 2008. Vol. 3. Issue 1. P. 51–65.

³⁰ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 89.

³¹ См.: Verene D.Ph. Hegel's Recollection: A Study of Images in the Phenomenology of Spirit. Albany, 1985.

³² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 50, 433.

можно было бы добавить, что «Логику» следует соотносить не с «Феноменологией» как целым, а лишь с логическим содержанием отдельных «кругов», которое в «Науке логики» будет детальнейшим образом эксплицироваться. На новых этапах феноменологического движения – во втором и третьем «кругах» – это логическое содержание не углубляется и вообще не изменяется, оно лишь представляется «другому сознанию», принимая при этом, как было замечено выше, другой «феноменологический облик». И только ритмичное появление знакомой уже нам структуры «бесконечности» (пусть и не обозначаемой теперь этим именем) отчетливо размечает повествовательное пространство дальнейшего движения «Феноменологии духа».

В заключительных замечаниях III главы Гегель ясно говорит о том, что «бесконечность» достигается здесь не «самим сознанием», а только «нашим сознанием»: «Хотя в противоположном законе как изнанке первого закона, или во внутреннем различии бесконечность сама становится предметом рассудка, но последний опять не достигает ее как таковой»³³; «Это постигание различия, как оно есть *поистине*, или постигание бесконечности как таковой есть для нас или в себе»³⁴. Только «наше сознание», воспринимая тот же предмет («субстрат»), что и «само сознание», постигает его «в существенной форме» – в форме чистого понятия, или усматривает в его движении «бесконечность». Сознание, достигшее «бесконечности» или непосредственно снимающее в своем предмете различие – «Я различаю себя от себя самого, и в этом непосредственно для меня дано то, что это различное не различено»³⁵, – выступает в «Феноменологии духа» как самосознание.

Сознание и самосознание в повествовательном пространстве «Феноменологии духа»

Если принимать во внимание лишь то, что выше было сказано о структуре предмета феноменологического движения и «бесконечности» как его цели, а именно, что сначала «бесконечность» достигается «нашим сознанием» как занимающим «более удобное» место в структуре предметности, а затем она должна открыться и «самому сознанию», то можно было бы заключить, что сразу же после состоявшегося в III главе достижения «бесконечности» «нашим сознанием» – завершения «первого круга» – должно начаться движение по «второму кругу» «Феноменологии». Но в действительности «наше сознание», «само сознание» и «предмет», как уже упоминалось выше, являются участниками единого связывающего их «диалога» опыта сознания, они как бы «обмениваются репликами» в процессе движения опыта, поэтому возникает вопрос о соотношении описания движения «нашего сознания» и движения «самого сознания».

«Фабула» «Феноменологии» предполагает, что эволюция всех участников «феноменологического диалога» происходит «параллельно», в одном и том же «времени» «опыта сознания». Но как в таком случае должен быть организован «сюжет» повествования? Должно ли описание движения

³³ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 91.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

«нашего сознания» в повествовании совмещаться (переплетаться) с изображением движения «самого сознания», к которому, казалось бы, теперь, после достижения «бесконечности» «нашим сознанием», должна перейти инициатива? Или, напротив, оно должно оформиться в отдельное формообразование? В этом пункте автор должен был избрать оптимальный способ построения сюжета – способ, наиболее естественный для отражения в книге опыта сознания как целого, обнимающего все его «переходы» и «переплетения».

Заметим, однако, что это вопрос не только «формальный», речь идет не только о «порядке глав». Если бы Гегель предпочел первый вариант построения сюжета, то это означало бы, что субъект опыта – «наше сознание» – окажется поставленным в зависимость от своего предмета, «самого сознания», что, в свою очередь, должно было вступить в противоречие с гегелевским трансцендентализмом – столь ясно и недвусмысленно представленным во «Введении» принципом, согласно которому предметность конституируется лишь в деятельности сознания. И Гегель избирает второй вариант построения сюжета, в соответствии с которым описание «предметной», «зависимой» линии изложения «опыта» не может начаться раньше, чем закончится описание эволюции «нашего сознания». Поэтому после завершения эволюции «сознания» и в качестве отдельного формообразования, реализующего модель «бесконечности», выступает «самосознание». Тем самым завершается развитие опыта «нашего сознания», и для него уже здесь, в IV главе, выступает «понятие духа»³⁶. Именно это принципиальное решение Гегеля и находит отражение в дополнениях, которые он вносит в оглавление книги: «поверх» первоначального деления на главы, в которых до сих пор локализовались отдельные «опыты», обозначаемые римскими цифрами (в уже отпечатанных к этому моменту листах указаны только они³⁷), укладывается деление всего содержания на (А) «Сознание», (В) «Самосознание» и (С), для которого сам автор так и не успел найти название, а Г. Лассон предложил позднее «Абсолютный субъект»³⁸.

Представлению самосознания в качестве отдельного формообразования соответствует и изменение способа рассмотрения «бесконечности»: она теряет характер выступающего для сознания предмета, значимой оказывается чистая определенность, форма, а не связь с «устойчивым существованием», «носителем» (в качестве которого в III главе, как мы видели, выступали предметы современной Гегелю физики). Пройденные сознанием ступени, говорит Гегель, сохраняются в самосознании не в качестве сущностей, в-себе-бытия, а в качестве его собственных моментов: оказывается утерянным только их «простое самостоятельное существование»³⁹. Так, после завершения «первого большого круга», в котором структура феноменологической предметности была представлена как целое, выступает «первый малый круг», в котором «предмет» – «я» – в непосредственном смысле «непредметен»⁴⁰. И только в V главе («Наблюдающий разум») происходит возвращение к рассмотрению движения соотношения «самого сознания» и «предмета», начинается «второй круг» «Феноменологии духа».

³⁶ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 99.

³⁷ Hegel G.W.F. System der Wissenschaft. Die Phänomenologie des Geistes. Bamberg; Würzburg, 1807. S. 22, 101, 162.

³⁸ Hegel G.W.F. Phänomenologie des Geistes. Leipzig, 1907. S. V, 153.

³⁹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 94.

⁴⁰ Там же. С. 98–99.

Представленное положение является принципиально важным для понимания организации повествовательного пространства произведения и структуры окончательно сложившегося текста. Но, по-видимому, не желая обременять описание «опыта сознания» соображениями «внешней рефлексии», Гегель не обосновывает систематически свой выбор. И лишь по отдельным замечаниям мы можем судить, что это был именно выбор автора. Гегель не оставляет естественно (или даже якобы «стихийно») порожденные «опытом сознания» результаты в «случайном» порядке, что, думается, и дает нам право говорить об «организации» повествовательного пространства: о сознательном формировании автором сюжета произведения и установлении точных отношений между составляющими его линиями развития «сознания». Лишь на последней странице книги, в характерном для завершающих фрагментов торжественном тоне, Гегель дважды говорит об «организации» – о «Феноменологии духа» как постигнутой в понятии организации царства духов⁴¹, т.е. об открываемой в «воспоминании» (Erinnerung) внутренней и существенной стороне всемирной истории⁴².

Впрочем, на источник возникновения рассматриваемой нами проблемы Гегель указывает уже во «Введении»: «...сознание есть, с одной стороны, осознание предмета, а с другой стороны, осознание самого себя: сознание того, что для него есть истинное, и сознание своего знания об этом»⁴³. М.К. Мамардашвили в «Кантианских вариациях» замечает: Кант «увидел, что когда мы описываем что-либо в мире, то описание мира скрыто содержит термины нас самих в качестве понимающих это описание»⁴⁴. Собственно, в «Феноменологии духа» Гегель целенаправленно и методично завершает инициированный Кантом процесс выявления и осмысления самосознания как главной «скрытой предпосылки» описания мира, опираясь при этом на понятия «опыт» и «сознание», которые получили широкое распространение в философии как раз благодаря кантианцам. Гегелевское осмысление роли самосознания в движении «опыта» открывает, что «не только сознание о вещи возможно лишь для самосознания, но... только это последнее есть истина этих форм (предметного сознания. – В.К.)»⁴⁵. Эта «истина» в избранном Гегелем способе построения сюжета «Феноменологии» и завершает движение «первого круга». Описание самосознания, пусть пока и открывшегося лишь для «нашего сознания», а не в качестве «единства с сознанием вообще»⁴⁶, должно – прежде, чем движение повествования вернется к феноменологической предметности как целому, – выступить в качестве отдельного формообразования: «...сознание в том виде, в котором оно непосредственно обладает понятием (структурой “бесконечности”. – В.К.), снова выступает как собственная форма или новое формообразование сознания»⁴⁷.

Однако еще более важным обстоятельством, которое подтверждает значимость принятого Гегелем решения о координации «больших» и «малых»

⁴¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 434.

⁴² Ricci V. The Role of Erinnerung in Absolute Knowing: History and Absoluteness // Hegel on Recollection: Essays on the Concept of Erinnerung in Hegel's System. Newcastle, 2013. P. 1–20.

⁴³ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 48.

⁴⁴ Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. М., 2002. С. 179.

⁴⁵ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С. 91.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

«кругов» в структуре «Феноменологии духа», является воспроизведение отношений между ними на всем протяжении дальнейшего повествования, то есть на материале второго и третьего «кругов». Так, во «втором круге», несмотря на то что дающая ему место V глава явно представляет собой не законченный текст, а, скорее, последовательность набросков разной степени завершенности, «сознанию» соответствует V.A, а «самосознанию» – V.B и V.C, а в «третьем круге» – соответственно VI глава и VII, VIII главы⁴⁸; указанные фрагменты могут рассматриваться как эквивалент «сознания» и «самосознания» в движении «самого сознания» и «предмета».

Таким образом, анализ повествовательного пространства гегелевского труда показывает, что его «конструкция» обусловлена двумя основными принципами – структурой предметности как исходным пунктом опыта сознания и «бесконечностью» как целью его движения в каждом из «кругов», и эти два принципа смыкаются в гегелевском понятии самосознания. Конечно, представленная статья указывает лишь на контуры того открывающегося идущему по стопам самого автора «путешественнику» – читателю – материка, который получил название «Феноменология духа». Если он решится ступить на него, войти в гегелевскую «систему», его взгляду предстанут обширные пространства, заполненные незнакомыми для тех, кто еще не погрузился в философию, предметами. Однако систематически организованный в «Феноменологии духа» опыт сознания делает зримым для путешественника не только богатство и разнообразие мира, но и его собственный облик – жизнь его самосознания. Впрочем, и всякий опыт, пусть и стихийно, движется в том же направлении, ведь, как заметил Борхес, каждому человеку однажды открывается, что лабиринт линий, представлявших прежде очертаниями гор, облаков, созвездий, жилищ или людей, слагает черты и его собственного лица.

Список литературы

- Власов А.Д. Словарь по философии Гегеля (Феноменология духа). М.: МИФИ, 1997. 540 с.
- Гайм Р. Гегель и его время / Пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб.: Наука, 2006. 392 с.
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. IV. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. 440 с.
- Гегель Г.В.Ф. Афоризмы / Пер. с нем. В.А. Рубина // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 529–562.
- Гегель Г.В.Ф. Письма / Пер. с нем. Ц.Г. Арзаканьяна и А.В. Михайлова // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 211–528.
- Коротких В.И. «Феноменология духа» и проблема структуры системы философии в творчестве Гегеля. М.: ИНФРА-М, 2011. 383 с.
- Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев: Collegium, 1994. 288 с.
- Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. М.: Аграф, 2002. 320 с.
- Троицкий В.П. Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева. М.: Аграф, 2007. 448 с.
- Шпет Г.Г. От переводчика // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. IV. Феноменология духа. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. XLVI–XLVIII.
- Bonsiepen W. Dialektik und Negativität in der Phänomenologie des Geistes // Hegel-Jahrbuch'1974. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975. S. 263–267.

⁴⁸ Коротких В.И. «Феноменология духа» и проблема структуры системы философии в творчестве Гегеля. М., 2011. С. 283–292.

- Erdman J.E.* Die Phänomenologie des Geistes // Materialien zu Hegels «Phänomenologie des Geistes» / Hrsg. von H.F. Fulda und D. Henrich. Fr. a/M.: Suhrkamp Verlag, 1973. S. 54–63.
- Gupta J.A.* Hegel on Logic, Determinacy, and Cognition // *The Philosophical Forum*. 2004. Vol. 35. Issue 1. P. 81–96.
- Haering T.* Der werdende Hegel // Verhandlungen des 2. Hegelkongresses in Berlin / Hrsg. von B. Wigersma. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1932. S. 19–39.
- Haering T.* Die Entstehungsgeschichte der Phänomenologie des Geistes // Verhandlungen des 3. Hegelkongresses in Rom / Hrsg. von B. Wigersma. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1934. S. 22–42.
- Hegel G.W.F.* System der Wissenschaft. Die Phänomenologie des Geistes. Bamberg: Würzburg: Joseph Anton Goebhardt, 1807. 765 S.
- Hegel G.W.F.* Phänomenologie des Geistes. Leipzig: Verlag der Dürrschen Buchhandlung, 1907. 532 S.
- Hegel G.W.F.* Phänomenologie des Geistes / Hrsg. von W. Bonsiepen und R. Heede // *Hegel G.W.F. Gesammelte Werke*. Bd. 9. Hamburg: Felix Meiner, 1980. 526 S.
- Hegel G.W.F.* Phänomenologie des Geistes. Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1987. 596 S.
- Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen* / Hrsg. von G. Nikolin. Hamburg: Meiner, 1970. 694 S.
- Kreines J.* Hegel's Metaphysics: Changing the Debate // *Philosophy Compass*. 2006. Vol. 1. Issue 5. P. 466–480.
- Marx W.* Die Dialektik und die Rolle des Phänomenologen // *Hegel-Jahrbuch*'1974. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975. S. 381–387.
- Marx W.* Hegels Phänomenologie des Geistes. Die Bestimmung ihrer Idee in «Vorrede» und «Einleitung». Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1981. 136 S.
- Pöggeler O.* Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg; München: Karl Alber, 1973. 407 S.
- Pöggeler O.* Die Komposition der Phänomenologie des Geistes // Materialien zu Hegels «Phänomenologie des Geistes» / Hrsg. von H.F. Fulda und D. Henrich. Fr. a/M.: Suhrkamp, 1973. S. 329–390.
- Puntel L.B.* Nachwort // *Hegel G.W.F. Phänomenologie des Geistes*. Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1987. S. 573–595.
- Ricci V.* The Role of Erinnerung in Absolute Knowing: History and Absoluteness // *Hegel on Recollection: Essays on the Concept of Erinnerung in Hegel's System* / Ed. by V. Ricci and F. Sanguinetti. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 1–20.
- Speight A.* Hegel, Literature and the Problem of Agency. N.Y.: Cambridge University Press, 2001. 154 p.
- Verene D.Ph.* Hegel's Recollection: A Study of Images in the Phenomenology of Spirit. Albany: State University of New York Press, 1985. 148 p.

The problem of organizing the narrative space in Hegel's "Phenomenology of Spirit"

Vyacheslav I. Korotkikh

Bunin Yelets State University. 28 Kommunarov Str., Yelets, Lipetsk region, 399770, Russian Federation; e-mail: shortv@yandex.ru

The analysis of the narrative space of "Phenomenology of Spirit" presented in this paper is based on distinguishing within the "experience of consciousness" among (i) the points of view of the observing consciousness (the consciousness of the author and the reader), (ii) the observed consciousness and (iii) its subject. They differ by their *place* in the structure of the phenomenological subject and their *role* in the movement of experience, but they consistently achieve the same logical structure, which is "infinity". The narrative space of the work is therefore a dialogue, whose participants follow down the same path to "infinity". However, the development of each storyline must be woven into the movement of experience as a whole. For this reason, Hegel faces a fundamental problem of

organizing the narrative space. This problem is the need for coordinating the descriptions of individual stages of experience in which the role of the actor is assumed by each of the participants in the dialogue. The author tries to answer the question, why in the narrative space of “The Phenomenology of Spirit” the development of the points of view of the participants of the dialogue is carried out not “in parallel”, in one time of experience, but consecutively. As a result of this consecutive approach there appear “gaps” in the description of the experiment that call for a return to its starting point and a repetition of the stages of the logical reconstruction of “infinity” that are already familiar to the reader. The paper shows that Hegel chooses that particular method of organizing the narrative space which leads to the liberation of the subject of consciousness from its connection with “sustainable existence” and to its elevation to “infinity” or to self-consciousness. The author uses these results to argue in defense of a perspective on “The Phenomenology of Spirit” according to which this work is complete and internally consistent.

Keywords: Phenomenology of Spirit, narrative space, experience of consciousness, concept of infinity, dialogic nature of narrative, self-consciousness

For citation: Korotkikh, V.I. “Problema organizatsii povestvovatel’nogo prostranstva v ‘Fenomenologii dukha’ Gegelya” [The problem of organizing the narrative space in Hegel’s “Phenomenology of Spirit”], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 20–35. (In Russian)

References

- Bonsiepen, W. “Dialektik und Negativität in der Phänomenologie des Geistes”, *Hegel-Jahrbuch* 1974. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975, S. 263–267.
- Erdman, J.E. “Die Phänomenologie des Geistes”, *Materialien zu Hegels ‘Phänomenologie des Geistes’*, hrsg. von H.F. Fulda und D. Henrich. Fr. a/M.: Suhrkamp Verlag, 1973, S. 54–63.
- Gupta, J.A. “Hegel on Logic, Determinacy, and Cognition”, *The Philosophical Forum*, 2004, Vol. 35, Issue 1, pp. 81–96.
- Haering, T. “Der werdende Hegel”, *Verhandlungen des 2. Hegelkongresses in Berlin*, hrsg. von B. Wigersma. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1932, S. 19–39.
- Haering, T. “Die Entstehungsgeschichte der Phänomenologie des Geistes”, *Verhandlungen des 3. Hegelkongresses in Rom*, hrsg. von B. Wigersma. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1934, S. 22–42.
- Haym, R. *Hegel i ego vremya* [Hegel and his time], trans. by P.L. Solyanikov. St. Petersburg: Science Publ., 2006. 392 pp. (In Russian)
- Hegel, G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Leipzig: Verlag der Dürschens Buchhandlung, 1907. 532 S.
- Hegel, G.W.F. “Phänomenologie des Geistes”, in: G.W.F. Hegel, *Gesammelte Werke*, Bd. 9, hrsg. von W. Bonsiepen und R. Heede. Hamburg: Felix Meiner, 1980. 526 S.
- Hegel, G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1987. 596 S.
- Hegel, G.W.F. *System der Wissenschaft. Die Phänomenologie des Geistes*. Bamberg: Würzburg: Joseph Anton Goebhardt, 1807. 765 S.
- Hegel, G.W.F. “Fenomenologiya duha” [Phenomenology of Spirit], trans. by G.G. Spet, in: G.W.F. Hegel, *Sochineniya* [Works], Vol. 4. Moscow: Sochekgiz Publ, 1959. 440 pp. (In Russian)
- Hegel, G.W.F. “Aforizmy” [Aphorisms], trans. by V.A. Rubin, in: G.W.F. Hegel, *Raboty raznyh let* [Works of different years], Vol. 2. Moscow: Mysl’ Publ, 1971, pp. 529–562. (In Russian)
- Hegel, G.W.F. “Pis'ma” [Letters], trans. by C.G. Arzakan’yan, A.V. Mihajlov, in: G.W.F. Hegel, *Raboty raznyh let* [Works of different years], Vol. 2. Moscow: Mysl’ Publ, 1971, pp. 211–528. (In Russian)
- Korotkikh, V.I. ‘Phenomenology of Spirit’ and the problem of the structure of philosophy system in Hegel’s works [‘Phenomenology of Spirit’ and the problem of the structure of philosophy system in Hegel’s works]. Moscow: INFRA-M Publ, 2011. 383 pp. (In Russian)

- Kreines, J. "Hegel's Metaphysics: Changing the Debate", *Philosophy Compass*, 2006, Vol. 1, Issue 5, pp. 466–480.
- Losev, A.F. *Problema hudozhestvennogo stilya* [The problem of artistic style]. Kiev: Collegium Publ., 1994. 288 pp. (In Russian)
- Lumsden, S. "The Rise of the Non-Metaphysical Hegel", *Philosophy Compass*, 2008, Vol. 3, Issue 1, pp. 51–65.
- Mamardashvili, M.K. *Kantianskie variacii* [Kantian variations]. Moscow: Agraph, 2002. 320 pp. (In Russian)
- Marx, W. "Die Dialektik und die Rolle des Phänomenologen", *Hegel-Jahrbuch'1974*. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975, S. 381–387.
- Marx, W. *Hegels Phänomenologie des Geistes. Die Bestimmung ihrer Idee in 'Vorrede' und 'Einleitung'*. Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1981. 136 S.
- Nikolin, G. (Hrsg.) *Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen*. Hamburg: Meiner, 1970. 694 S.
- Pöggeler, O. "Die Komposition der Phänomenologie des Geistes", *Materialien zu Hegels 'Phänomenologie des Geistes'*, hrsg. von H.F. Fulda und D. Henrich. Fr. a/M.: Suhrkamp Verlag, 1973, S. 329–390.
- Pöggeler, O. *Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes*. Freiburg; München: Karl Alber, 1973. 407 S.
- Puntel, L.B. "Nachwort", in: G.W.F. Hegel, *Phänomenologie des Geistes*. Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1987, S. 573–595.
- Ricci, V. "The Role of Erinnerung in Absolute Knowing: History and Absoluteness", *Hegel on Recollection: Essays on the Concept of Erinnerung in Hegel's System*, ed. by V. Ricci and F. Sanguinetti. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2013, pp. 1–20.
- Speight, A. *Hegel, Literature and the Problem of Agency*. New York: Cambridge University Press, 2001. 154 pp.
- Spet, G.G. "Ot perevodchika" [Foreword of translator], in: G.W.F. Hegel, *Sochineniya* [Works], Vol. 4. Moscow: Sochkgiz Publ, 1959, pp. XLVI–XLVIII. (In Russian)
- Verene, D.Ph. *Hegel's Recollection: A Study of Images in the Phenomenology of Spirit*. Albany: State University of New York Press, 1985. 148 pp.
- Vlasov, A.D. *Slovar' po filosofii Gegelya (Fenomenologiya duha)* [Dictionary in Hegel's philosophy (Phenomenology of Spirit)]. Moscow: MIFI Publ, 1997. 540 pp. (In Russian)